

УДК 821.161.1

«...НЕОСТЫВШИЙ ПЕПЕЛ НАШИХ СТРОК! »
(МОТИВЫ И ОБРАЗЫ КНИГИ А.И. НЕСМЕЛОВА «БЕЗ РОССИИ»)

© 2012 Т.Ф. Ускова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 сентября 2012 года

Аннотация: Сборник стихотворений поэта-эмигранта Арсения Ивановича Несмелова был напечатан в Харбине, главном городе Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), в 1931 году. Китайско-Восточная железная дорога расположена в северо-восточном Китае (Маньчжурия). Главным поэтом «русского Харбина» был А. Несмелов. Его книга рассказывает о жизни русских эмигрантов после отъезда. Она включает баллады, стихи, ориентированные на поэтику Н. Гумилёва и следующие традициям акмеизма и футуризма («Баллада о драконе», «Баллада о Даурском бароне»). Статья посвящена анализу мотивов и образов книги «Без России»: тоске по Родине, событиям Гражданской войны, судьбам её участников. Образы офицеров, принимавших участие в боях этой войны, раскрывают их жизнь в эмиграции («Леонид Ещин»). В заключение мы можем сделать вывод, что поэтический сборник А.И. Несмелова «Без России» полностью соответствует своему названию, отражая его мотивы и образы (тоска по родине, поэтическое творчество, героическая судьба современников поэта).

Abstract: Emigrant poet Arseny Nesmelov's book «Without Russia» was published in the capital of Chinese East Railway (CER) – Harbin – in 1931. CER is situated in the North-East of China (Manchuria). The leading poet of «Russian Harbin» was A. Nesmelov. His book tells about the life of Russian emigrants after departure. It includes ballad poems, Gumilyov's poetics oriented ones, and the ones following akmeistic and futuristic traditions («The Ballad of a Dragon», «The Ballad of Daurian Baron»). The article is concerned on the motives and imagery of the book «Without Russia»: nostalgia, the events of the Civil War, the destinies of its participants. The images of the officers, that took part in the battles of the war, depict their life in the Chinese emigration («Leonid Yeshchin»). Finally we can conclude that A.I. Nesmelov's poetic book «Without Russia» (1931) corresponds its title completely, reflecting its motives and imagery (nostalgia, poetry creation, heroic destiny of the poet's contemporaries).

Сборник стихотворений поэта-эмигранта Арсения Ивановича Несмелова был напечатан в Харбине, главном городе Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), в 1931 году.

«В середине XIX века, задолго до того как русское правительство обратило свои державные взоры на Северо-Восточный Китай, некоторые европейские страны и Япония уже стали осваивать просторы этой закрытой продолжительное время для иноземцев страны военным путем. После знаменитой «Опиумной войны» 1848 года Великобритания, Франция, Германия и Япония, одна за другой путем дипломатических переговоров принудили правителей Китая открыть портовые города судам этих стран и разрешить учреждать свои национальные концессии. Получая «донесения с мест» о ширящейся активности западных держав на Дальнем Востоке, российское Министерство иностранных дел готовило многочисленные аналитические записки

правительству» [1, 5]. Известно, что глава этого министерства кн. А.М. Горчаков неоднократно заявлял о насущной для Российской империи потребности следовать в русле общемировой политики, учитывая не только открывающиеся политические возможности, но и необходимость заключить с императорским Китаем взаимовыгодный торговый союз.

Русско-китайские отношения особенно оживились в конце XIX в., когда по договору 1897 года была построена и начала функционировать Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) с центром в Харбине.

Харбин в судьбе дальневосточной эмигрантской литературы не случайно занял ведущее место. Еще в начале XX века он стал, образно говоря, «отдаленной веткой русского дерева». Вся жизнь этого русского города на северо-востоке Китая, в Маньчжурии, связана с историей создания и функционирования Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). «Прокладывать ее начали в 1897 году по договору между Россией и Китаем,

© Т.Ф. Ускова, 2012

а в преддверии русско-японской войны провели и юго-восточную железнодорожную линию до Порт-Артура» [1, 380].

В Харбине сосредоточились основные культурные силы восточной части белой эмиграции. К «харбинскому направлению» относились также и литераторы, оказавшиеся в разных городах и районах Китая – в Пекине, Шанхае, Тяньцзине, Дайрене, а также в Корее и даже в Японии.

К началу 20-х годов, когда «на восток устремились остатки армий А.В. Колчака, В.О. Каппеля, атамана Г.М. Семенова, Харбин был сытым благоустроенным городом, центром Китайско-Восточной железной дороги, связывающей Россию и Европу с Дальним Востоком. Порой его называли восточным Петербургом не только из-за того, что улицы обоих городов носили одинаковые названия (Садовая, Первая линия, Вторая линия, Большой проспект), но и по размаху культурной жизни. Здесь выходили русские газеты и журналы, гастролировали известнейшие актеры (Ф. Шаляпин, А. Вертинский), здесь начинал свою артистическую карьеру С. Лемешев [2, 51].

После окончания Гражданской войны «Харбин и так называемую «полосу отчуждения» вдоль железной дороги заполнили беженцы и остатки белых армий. Население города возросло до 200 тыс. человека. Оно было очень пестрым» [1, 81]. Пестрота эта стала для города благотворной, ибо беженская волна, в большинстве своем состоявшая из интеллигенции, принесла в Харбин крупные культурные силы.

По сведениям исследователей, «в городе действовало 20 православных храмов, два монастыря, священнослужители занимались благотворительными и миссионерско-просветительскими делами (в частности, наладили изучение китайского языка). В короткий срок в Харбине были созданы высшие учебные заведения – Политехнический институт, два вуза университетского типа и Институт ориентальных и коммерческих наук; позднее открыт Педагогический институт» [1, 381]. Еще с дореволюционных времен функционировали русские гимназии, русские издательства, на улицах господствовал русский язык. Харбин долгое время оставался русским городом, даже социально-административный уклад его жизни носил ярко выраженный русский характер. При коммерческом собрании в 1922 году возник литературно-художественный кружок «Зеленая лампа», позднее оформившийся в литературное объединение «Чураевка» (название взято по имени героев многотомного романа писателя-эмигранта И. Гребенщикова «Братья Чураевы»). На заседаниях этого литературного объединения часто читал свои стихи А.И. Несмелов – самый яркий поэт «русского Харбина».

Арсений Иванович Несмелов (настоящая фамилия – Митропольский) родился в Москве 8 июня 1889 года. Его судьба оказалась характерной для судьбы людей его круга и поколения. Кадетский корпус, затем – окопы Первой мировой войны. Двадцатипятилетний подпоручик с августа 1914 года «месил сапогами окопную глину, воевал с австро-германцами», как писал он позднее в автобиографии. «Монотонность окопной жизни ни к стихам, ни к прозе не располагала», но спустя много лет именно события первой войны нашли отражение и в прозе Митропольского, и в поэзии, хотя он давно был к этому времени Несмеловым.

В апреле 1917 года поручик Митропольский, перенесший серьезное ранение и награжденный четырьмя орденами, был комиссован из действующей армии по ранению. А в памятные Октябрьские дни семнадцатого года, во время восстания юнкеров в Москве, оказался на стороне восставших (позже об этих событиях Несмелов напишет поэму «Восстание»). «Два раза уезжал из Москвы, и оба раза – воевать. Уехав в 1918 году в Омск, назад не вернулся», – так скупно Несмелов изложил в биографии историю своего прощания с родным городом. Ему предстояло доживать свой век и «без Москвы, и без России» [2, 6].

Ведущий исследователь и публикатор произведений Несмелова Е.В. Витковский в аналитическом предисловии «Формула бессмертия» к двухтомнику поэта (Владивосток, 2006) назвал «Без России» большим и «весьма сильным» сборником. «Эта книга – в значительной мере память о той минувшей России, где некогда жил поручик Митропольский и которая затонула теперь для него, словно Атлантида», – обозначает общую тональность сборника Витковский [3, 21]. И далее: «Но здесь же мы находим и важнейшие для поэта стихи о гибели царской семьи, о водворившемся в Смольном «наркомом с полумонгольским лицом», о деградации одновременно и революции, и эмиграции: подобные актуальные стихи в эмигрантской среде очень не одобрялись» [3, 21].

Одно из первых стихотворений сборника названо симптоматично: «Переходя границу». И действительно, эта поэтическая книга – своеобразная граница между двумя эмигрантскими «мироощущениями» – ощущением того, что еще немного, и можно будет возвращаться назад, на Родину, и горьким пониманием: «Прощайте, знаю: навсегда» [3, 101]. Принято говорить, что русская эмиграция унесла с собой Россию в сердце. Обобщая это чувство, З. Гиппиус имела право сказать: «Оно в тебе, оно во мне» (стих. «Родина»). Но у каждого из поэтов в памяти о России было свое, «заветное». Например, В. Ходасевич заявлял: «Я с собой свою Россию / В дорожном

уношу мешке» («Я родился в Москве») — его богатством была великая духовная культура родной страны. Россия А. Несмелова живет в его художественном мире в двух ипостасях: в образах природы и в литературных традициях. Сборник «Без России» является переходным с точки зрения эволюции стиля поэта — от публицистичности «Кровавого отблеска» к более сложному лирическому мироощущению «Полустанка» и «Белой флотилии».

Лирический герой А. Несмелова — личность, остро осознающая свою принадлежность духовной культуре потерянной родины:

*...Все, что нажито,
Оставляю вам, долги простив, —
Вам эти пастбища и нажити,
А мне просторы и пути,*

*Да ваш язык. Не знаю лучшего
Для сквернословий и молитв,
Он, изумительный, — от Тютчева
До Маяковского велик [3, 100].*

Итак, основная ценность — родной язык, который стал теперь не «моим», а «вашим». И поэт стремится спрятать свою боль и горечь за «стиснутыми зубами»:

*Хорошо расплакаться стихами.
Муза тихим шагом подойдет.
Сядет. Приласкает. Пустьками
Все обиды ваши назовет.*

*Не умею. Только скалить зубы,
Только стискивать их сильней
Научил поэта пафос грубый
Революционных наших дней [3, 100].*

«Муза» — концептуальное понятие, помогающее лирическому герою А. Несмелова переносить тяготы и онтологическую безвыходность существования на чужбине.

Но эмигрантская муза А. Несмелова претерпела определенную трансформацию, почти не отслеживаемую у его европейских коллег-поэтов. Эволюция философско-эстетических взглядов А. Несмелова была такова, что в ткани его стихотворений определение «революционный» не звучит грубо-иронически и не воспринимается как инородное вкрапление, а является полноценной частью поэтического мира.

Без сомнения, это связано с наличием в творчестве этого поэта двух традиций — акмеистической и футуристической. Исследователь И.С. Трусова пишет: «В поэтическом творчестве Несмелова мы выделяем акмеистическую традицию как основную. Она появилась с первых стихотворений, созданных им в начале 1920-х годов. И несмотря на то, что он прошел период увлечения футуризмом (под влиянием довольно

сильного и авторитетного в литературной среде Владивостока 1920–1921 годов этого модернистского течения), позже он вернулся к акмеистической манере» [4, 223].

И действительно, эстетика «позднего» футуризма особенно проявляется в стихотворении «Р.В.15»:

*— Говорит Хабаровск,
Р.В.15,
На волне в 70 метров...
Диск
В содрогании замирающих вибраций:
Шорох, треск, писк.*

*Родина декламировала баритоном актера,
Пела про яблочко, тренькала на мандолинах,
Но в этом сумбуре мы искали шорохов
Родимых полей и лесов родимых [3, 110].*

В небольшом стихотворении наличествуют многие признаки футуристического текста: бунт против привычных норм стихотворной речи, экспериментаторство в области ритмики, рифмы, ориентация на произносимый стих, на лозунг, плакат, документ и т. д.

Подлинность документа — уже в заглавии. Р.В.15 — название радиопередатчика, которым была оснащена советская радиостанция в Хабаровске, вещавшая на русском языке на весь Дальний Восток. «Созданный позднее радиопех осуществлял связь с самыми отдаленными районами края от Камчатки до Сахалина, хабаровскую радиостанцию слышали в Чите, Якутске и даже в Японии, Китае и Новой Зеландии. Радио Хабаровска давало в эфир не только информационные, но и литературные передачи, для чего к его работе были привлечены актеры местного театра» [3, 516].

И вместе с тем в стихотворении важна эволюция не только формы, но и взгляда на историю. Исторический транцензус Несмелова необычен для литераторов его круга. Он делает заявление, более уместное в глазах советского поэта, чем «белоэмигрантского»:

*Родина! Я уважаю революцию,
Как всякое через, над и за,
Но в вашем сердце уже не бьются,
Уже не вздрагивают ее глаза.*

*— Говорит Хабаровск,
Р.В.15,
На волне...
Родина, бросьте метраж!
Революция идет,
Она приближается, —
Но,
Пора сознаться,
Накопляет уже
Обратный стаж [3, 111].*

От акмеизма А.И. Несмелов, по-видимому, воспринял очень многое. Для его лучших стихов характерны вещественная конкретность, метко уловленная деталь, яркая образность и другие приметы акмеистической поэтики. Да и само трепетное отношение А.И. Несмелова к личности Н.С. Гумилева также очень показательно. Несомненно, что для харбинца Несмелова Гумилев – поэт-путешественник, поэт-воин, поэт-романтик – является культовой фигурой. Собственно говоря, это положение характерно для всех «стран рассеяния», где находились русские эмигранты первой волны. Э. Штейн в статье «Николай Гумилев и поэты русского Китая» пишет, что «в поэтическом плане русский Китай ... оставался гумилевским» и что на берегах Сунгари «нераздельно господствовал Гумилев» [5, 35]. В таком восприятии немаловажную роль сыграли и обстоятельства трагической гибели Николая Степановича (что для Несмелова как для бывшего белого офицера было, может быть, определяющим). Не отсюда ли пристрастие поэта-харбинца к балладам? Стихи этого жанра хорошо представлены в его поэтическом творчестве – «Баллада о драконе», «Баллада о Даурском бароне» и т. д.

Одним из самых заметных стихотворений сборника «Без России» представляется баллада «Леонид Ещин».

Главное герой, как установил Е. Витковский, – реальное историческое лицо, Леонид Евсеевич Ещин (1897–1930), поэт, автор единственного поэтического сборника «Стихи таежного похода» (Владивосток, 1921), близкий друг и сослуживец Несмелова, персонаж нескольких его произведений, трагически погибший в Харбине.

Начинается баллада достаточно минорно:

*Ленька Ещин... Лишь под стихами
Громогласное – Леонид,
Под газетными пустяками,
От которых душа болит.*

*Да еще на кресте надгробном,
Да еще в тех строках кривых
На письме, от родной, должно быть,
Не заставшей тебя в живых [3, 112].*

Автор подробно рассказывает о судьбе главного героя, которая сама по себе уже – летопись русской трагедии XX века. А. Несмелову не надо привлекать поэтический вымысел. Достаточно почти с документальной точностью описать те события, свидетелями которых были и лирический герой, и главный персонаж стихотворения:

*Был ты голым и был ты нищим,
Никогда не берег себя,
И о самой жизни днице
Колотила тобой судьба.*

*«Тында-рында!» – не трень-трава ли
Сердца, ведающего, что вот
Отгуляли, отгоревали,
Отшумел Ледяной поход! [3, 111]*

Даже бесчеловечная реальность Гражданской войны не может заставить поэта перестать быть самим собой – адъютант командующего Ещин остается верен своей поэтической музыке:

*Позабыли Татарск и Ачинск,
Городишки одной межи,
Как от взятия и до сдачи
Проползала сквозь сутки жизнь.*

*.....
Как был шумен постой квартирный,
Как шумели, смеялись как,
Если сводку оперативную
Получал командарм в стихах.*

*– «Ай да Леня!» – И вот по глыбе
Безнадежности побежит
Легкой трещиной – улыбка,
И раскалывается гранит! [3, 113]*

В конце стихотворения автор выходит на серьезные историософские обобщения, в общем-то не характерные для жанра баллады. Но, как известно, российская историческая реальность XX века оставляла в стороне не только поэтические, но и человеческие условности. Баллада заканчивается размышлением о судьбе главного героя – поэта-офицера Леонида Ещина, которая, по мысли Несмелова, отражает в целом и судьбу всего этого поколения – «детей восемнадцатого года»:

*Докатились. Верней – докапали,
Единицами: рота, взвод...
И разбилась фаланга Каппеля
О бетон крепостных ворот.*

*Нет, не так! В тыловые топи
Увязили такую сталь!
Проиграли, продали, пропили,
Увинтовок молчат уста [3, 111].*

В заключение можно сделать вывод, что поэтический сборник А.И. Несмелова «Без России» (1931) полностью соответствует своему названию, отражая мотивы и образы (тоска по родине, поэтическое творчество как спасение, героическая судьба современников), в целом характерные для всей эмигрантской литературы. Но человеческая и поэтическая неординарность сделали стихотворения А. Несмелова заметными даже среди мощнейшего корпуса литературы эмигрантов первой волны. Проблематика «Без России» может быть охарактеризована заключительной строфой одного из стихотворений:

*«...Отраженная жизнь, мемуарное время»
[3, 103].*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гончаренко О.Г. Русский Харбин / О.Г. Гончаренко. – М. : Вече, 2009.
2. Несмелов А.И. Без Москвы, без России: Стихотворения. Поэмы, Рассказы / Сост. и коммент. Е.В. Витковского и А.В. Ревоненко / А.И. Несмелов. – М. : Московский рабочий, 1990.
3. Несмелов А.И. Собрание сочинений. Т. 1. Стихотворения и поэмы / А.И. Несмелов. – Владивосток :

Рубеж, 2006.

4. Трусова И.С. Пути развития акмеизма (Н. Гумилев, Э. Багрицкий, А. Несмелов) / И.С. Трусова // 100 лет Серебряному веку: Материалы Международной научной конференции: Нерюнгри, 23-25 мая 2001 г. / Науч. Ред. Б.С. Бубнов, Л.Г. Кихней. – М. : МАКС Пресс, 2001.
5. Штейн Э. Николай Гумилев и поэты русского Китая / Э. Штейн // Рубеж. – 1998. – № 3.

*Ускова Татьяна Федоровна
Преподаватель кафедры русской литературы XX и XXI веков филологического факультета Воронежского государственного университета
E-mail: pastrevich@phil.vsu.ru*

*Uskova Tatiana Fyodorovna
Reader of the cc. XX-XXI Russian Literature Department,
philological faculty, Voronezh State University
E-mail: pastrevich@phil.vsu.ru*